

17. Она ему и говоритъ: „послушай, Ювашка, я за ево замужъ не пойду, а пойду за тебя! Што я тебѣ прикажу, только ты то и дѣлай! На мѣсто мы прїѣдемъ,—онъ теперь стоитъ у *провалишша*,—ты *перво* выпроси у ево красно сонце и бѣлые луни и частыя звѣзды и глухую полночь, отбери это всё къ себѣ; потомъ ему мать не давай и меня не давай! Потомъ скажи: если ты, Олѣшка, коротинька ножка, пройдешь по етому мѣсту, такъ я тебѣ мать отдамъ и невѣсту отдамъ!..“ — Олѣшка былъ не согластенъ; а Ювашка не даётъ: „если ты не пройдешь, я тебѣ ничё не дамъ!“ — Олѣшка хотѣлъ схитрацца, а Ювашка ево *фырнулъ*, столкнулъ ево въ провалишшо.

Посадилъ жену на коня, а самъ сѣлъ на Ягу Ягишну (на мать на кобылу), и поѣхали троѣ къ царю. Прїѣзжаютъ къ царю. Пушцаютъ бѣлой день и красно сонце сначала. До вечеру доживають, пустили бѣлые луни, частыя звѣзды и глухую полночь излადили, во время. *Тоже* Ювашка женился на Ягѣ Ягишнѣ дочери, повѣнчались, а царь ево за ето похвалилъ, што онъ предоставилъ.

10. „Пётра королевичъ“.

1. Было у короля три сына. Старшево сына зовутъ Василей, середней былъ Ефимъ, а младшей былъ Пётра королевичъ. Сошлись онѣ въ комнату. Петра королевичъ и говоритъ, што ему ужъ время женицца, а отецъ и *большакá* не женить! И сказалъ Петра королевичъ: „пойдемте къ родителю просицца—по чужимъ державамъ ѣхать“. — Приходятъ всѣ вразъ, передъ родителемъ на колѣни стали.—„Што вы, мои дѣти, или што передо мной нагубили—передо мной на колѣни стали?“—„Вотъ што, родитель! не мнѣ жеицца, такъ къ примѣру, напередъ, а также ужъ нужно Василья королевича впередъ женить! Пусти насъ, родитель, по всѣмъ державамъ невѣсть по-смотри́ть!“—Сказалъ король: „ненаглядные вы мои дѣти! не *есть* я васъ по чужой державѣ, я по своей державѣ васъ всѣхъ вразъ не пушшу! я должонъ жизни лишицца!“

Королева выходить, смотреть, што онѣ на колѣняхъ передъ родителемъ стоять. Король сказалъ своей женѣ, што „просяцца дѣти по чужой державѣ вѣхатъ, невѣсть смотрѣть. Королева также *рыхнулася*, уливалася слезами: „не пѹстимъ!“—Король [сказалъ]: „*мать*, тоже русской царь такихъ же дѣтей беретъ отъ отцовъ-матерей! Поочередно пѹстимъ мы ихъ по чужой державѣ! То и сдѣлаю я: жеребей на которова выпадесть, тово и пушшу. А *имя* всѣмъ время женицца!“

2. Жеребей кинули, выпалъ жеребей на Петра королевича, на малова сына. Большой братъ съ среднимъ остаецца. Мать заплакала: „Неужели жо ты долго проѣдишь, Петро́ королевичъ? *тожнѡ* я съ тоски должна пропасть!“ (помереть). — „Я долго, родительница, не буду быть! скоро вернусь.“—Король ему выдалъ своего коня любимца. „Этотъ конь тебя въ обиду не дамъ, онъ тебя вездѣ можоть выручить!“—Потомъ онъ заходитъ въ конюшню, выбираетъ коня, надѣваетъ потнички, уздечку и богатырское сѣдло и подводитъ къ поратному крыльцу. Прощался онъ съ родителемъ и съ братьями. Только успѣлъ сѣсти на коня, распростѣлся,—только и видѣли онѣ ево (конь *бѡльно шѹстрой*).

3. Прѣѣзжаетъ онъ въ разное королевство, пустилъ коня, самъ сѣлъ на лужокъ; повѣсилъ голову: „Што я буду королю говорить?“—Конь къ ему подскочилъ и говорить: „Петра королевичъ, поди вѣхвастайся къ королю, што я конюхъ, могу конной заводъ развести“.—Приходитъ Петра королевичъ во дворецъ къ королю, вѣхвастываецца, што „я конюхъ, могу конной заводъ развести!“—У короля кони *зѣвалились*, ему конюха нужно. Долѡжили королю; король велѣлъ въ полаты ему зайти. Обошолся онъ съ королѣмъ какъ трѣбно быть. Король по рѣчьмѣ ево принялъ его къ себѣ въ конюхи. Далъ ему нѣсколько тысячъ денегъ; поѣхалъ онъ въ прочіе державы, купилъ ему кобылъ и жеребцовъ. Пригоняетъ табунъ лошадей; очень королю кони понравились. Заводилъ онъ ево въ свои полаты, потчивалъ-уважалъ чаемъ.

4. Послѣ етова онѣ вышли съ имъ въ садъ въ разгулку. Закручинился король. Тогда ему Петра королевичъ сказалъ: „што ты, господинъ король? я вижу, ты въ глу-

бокой думѣ! скажи мнѣ, я твоѣму горю помогу".—„Давно у меня родительница и сестра добивацца, объ чѣмъ я думаю; я *имѣ* не сказа́лъ, а тебѣ скажу. Былъ я однажды у руськова государя; у нево есь единственная дочь; у нево видалъ на стѣнѣ патреть съ еѣ снятъ, а самое еѣ не видалъ. И вотъ бы мнѣ охота еѣ живую посмотре́тъ, какъ она есь, не потрётомъ!"—Петра королевичъ сказалъ: „ето вѣдь пустякъ для меня стоитъ! я могу скорымъ времѣмъ еѣ укрась и тебѣ привести въ невѣсты!... Да, только ты мнѣ, господинъ король, дозво́ль мнѣ своѣва коня въ твои конюшни приве́сти; тогда я тебѣ скажу, когда́ поѣду за невѣстой".—Король приказалъ: „которая тебѣ конюшня *заглянеца*, въ туѣ и станови; давай корму, какова тебѣ угодно!"

5. Тогда онъ пошолъ въ заповѣдныѣ луга; только свиснулъ, живо конь прибѣжалъ. Поймалъ коня, поставилъ въ конюшню, задалъ овса и сѣна, коня сталъ гладить, а самъ повѣсилъ голову. Конь сказалъ: „*а*лѣ чѣмъ ты, Петра королевичъ, похва́стался?"—„Похва́стался я шуткой немалой, у царя дочь укра́сть королѣю въ невѣсты".—„Для насъ ето плѣвое дѣло! Поутру раньше ставай, бѣги ко мнѣ, поѣдемъ мы съ тобой воровать!"—Приходитъ онъ къ королю, объяснилъ: „завтра поутру я отправлюсь за невѣстой, ты утромъ выходи со мной простицца".—Утромъ на разсвѣтѣ конь ево заржа́лъ и въ конюшнѣ зашумѣлъ. Проснулся конюхъ, бѣжалъ скорѣ къ коню; прибѣгаетъ къ коню, очень скоро соби́рался, подбѣжалъ къ порѣтнему крыльцу; сказалъ дежурному, „штобы скорѣ король выходилъ со мной простицца".

Только успѣлъ дежурный заходить, король проснулся, соби́рался съ имъ простицца. Выходилъ король.—„Здравствуйшь, господинъ конюхъ! што тебѣ нужно?"—„Прошай! хотя я и похва́стался, а неизвѣстно, вернусь ли, нѣтъ ли?" (хто ево знатъ-то, што вы́йдесть ишо тамъ?).—Пустилъ коня, только онъ и видѣлъ. *Ужастѣлся* король, што конь *бѣжно* пры́тко бѣжитъ; „если онъ прѣ́десть, я коня поторгую у ево!"

6. Прѣѣзжаетъ къ царю, пустилъ коня на луга, самъ сядъ на лужокъ, повѣсилъ голову. Конь подбѣжалъ, учить ево: „поди къ царю, назовись садовникомъ, садъ

устроить“. — Пётра королевичъ приходитъ къ царю во дворецъ, назва́лся садовникомъ. Царю доложили, што такой-то садовникъ; „не желаешь ли своей дочери садъ устроить?“ — Царь приказалъ призвать ево въ свои палаты. Приходитъ въ ево палаты. „Если дозволишь мнѣ садъ устроить, я устрою скорѣмъ вре́мемъ тебѣ. Не нужно мнѣ твой народъ, только мѣсто мнѣ покажи, я тебѣ садъ устрою одинъ!“ — Приказалъ царь ему за городомъ мѣсто показать, садъ устраивать.

То онъ устроилъ въ четверо сутки, приходитъ къ царю. „Ваше Царское Величество! получите садъ! посмотрѣть можно твоей дочери; знаю, што поглі́нецца!“ — Сказалъ царь, што „если она въ садъ прибудетъ, такъ тебя шобы въ саду нѣ было!“ — „Если, Ваше Царское Величество, меня не будетъ, цвѣты посохнутъ, яблони посохнутъ; тогда не понравится ей садъ; а я буду, такъ всё хорошо будетъ!“ — Тогда царь приказалъ и ему быть тутъ и встрѣтить ее. Онъ въ садъ приходитъ, дожидаетца ее.

7. Она прѣзжаетъ въ садъ со служанками; доводитъ онъ ее до такова древа: „вотъ, царская княгиня, съ этого древа вы можете ягоды съѣсть, *больно* ягоды хорошіе“. — Приказала она служанками съѣсть по ягодкѣ *наперво*. Онѣ съѣли по ягодкѣ и повалились спать. Тогда царская княгиня: „это што такое?“ — „Это не на долгое время; ягода хорошая, на сонъ позываетъ... А ты иди, у меня есь у переднихъ воротъ древо очень забавное, смотрѣть на него любопытно“ (покамѣсь онѣ спятъ). — Потомъ конь прибѣгаетъ въ садъ, сказалъ: „Пётра королевичъ, не робѣй, сади ее и самъ садись!“ — Онѣ только и видѣли, мигомъ увезъ царскую дочь къ королю.

Царь явился въ садъ, нашолъ сонныхъ служанокъ, началъ ихъ пинать несча́дно нога́ми своими. А дочери нѣту! Стали отъ сну служанки. Онъ *имя* говорить: „гдѣ жо дочь? не съ вами!“ — Служанки на отвѣтъ сказали, што „мы и сами не знаемъ“. — „Это не садовникъ прѣзжалъ, а непременно *хитникъ*, дочь мою увезъ неизвѣстно куды!“ — Посылалъ по всѣмъ дорогамъ на розыски, дочь искать. Вездѣ иска́ли, не могли царскую дочь найти.

8. Привозитъ Пётра королевичъ царскую дочь къ королю. Вышолъ стрѣтить король, поцѣловалъ конюха. —

„Скажи мнѣ, господинъ конюхъ, што ты съ меня возьмёшь за ето—привёзъ ты мнѣ еѣ въ невѣсты?“—„Не нужно мнѣ съ тебя *ничѣ*, только нужно твоѣ сердце успокоить (што ты бы жилъ въ покоѣ)“.—Король говорилъ: „царская княгиня, подай ты мнѣ бѣлую руку, назовись невѣстой!“—Царская княгиня отвѣтила: „когда же ты меня привёзъ домой, теперь съѣзди къ моему отцу: есь у отца большой сундукъ за тяжолыми замками, [въ немъ] подвѣнешное платье; привези ево, тоѹда я подамъ тебѣ бѣлую руку, назовусь невѣстой!“

Задумался король, посылалъ за конюхомъ. Конюхъ приходитъ.—„Не задачу тебѣ задаю, только высказываю: не подаётъ мнѣ невѣста бѣлую руку, а посылаетъ къ своему родителю за платьемъ; платье у ей въ большомъ сундукѣ за тяжолыми замками“.—Конюхъ сказалъ, што „мы украдемъ скорѣе и тово, што и самое привезли!“—Онъ пошолъ въ конюшню, задалъ коню овса и сѣна, самъ повѣсилъ голову. Конь ево говоритъ: „чѣмъ ты похвастался ишшо?“—„Похвастался я украсть подвѣнешное платье въ большомъ сундукѣ за тяжолыми замками“.—Конь ему тоже сказалъ, што „мы украдемъ скорѣе тово; утромъ рано бѣги ко мнѣ скорѣе!“—Ладно, хорошо.

Какъ до утра доживаютъ, конь ево заржалъ; онъ проснулся отъ сна и къ коню скорѣе бѣжалъ.—„Долго, долго, Пѣтра королевичъ, спишь! надо ѣхать поскорѣе!“—Живо Пѣтра королевичъ собирался, сажился на коня и ѣхалъ. Подъѣжжалъ къ паратнему крыльцу, скричѣлъ дежурному: „какъ можно поскорѣе штобы король вышолъ со мной простица!“—Королю только доложилъ дежурной, король живо собрался, вышолъ на поратно крыльцо съ имъ простица.—„Прошай, господинъ король! хотѣя я и похвастался, а неизвѣстно, вернусь ли, нѣтъ ли я?“—Распростился; отправился къ царю.

9. Приѣзжаетъ въ царскіе луга, коня пушшаетъ, самъ сядъ на лужокъ, повѣсилъ головушку. Конь къ ему подбѣгаетъ: „не печалься, Пѣтра королевичъ, пойди ты на рынокъ, купи себѣ накладную бороду, штобы ты сдѣлался старикомъ“.—Сходилъ на рынокъ, купилъ себѣ *окладную* бороду; *тоже* онъ пошолъ въ царскіе полаты, къ царю во дворецъ. Приходитъ во дворецъ; солдаты стоятъ, совѣтуютъ, всё объ дочери тужать. Старикъ къ *имѣ* приходитъ.

Старикъ съ имѣ поздоровался: „здравствуйте, господа служащіе (салдатики)!“ сказалъ. — „Што, дѣдко, куды пошолъ?“ — „Я пошолъ къ руському царю; я слыхалъ, будто бы царь *больно* добродѣтельной, старыхъ людей допаиваетъ-докармливаетъ; не допить ли онъ меня, не докормить ли?“ — Салдаты на то ему сказали: „не до тово ему! у царя большое горе, у царя дочь потерялась, и онъ тужить объ своей дочерѣ“.

— „Пушай онъ не тужить! если онъ меня на совѣтъ позовѣтъ, то мы живо и дочь найдемъ!“ — Тогда бѣжали солдаты, не одинъ, а трое вразъ, съ докладомъ къ царю (обрадовались). Солдаты приходятъ въ полату: „Ваше Царское Величество, дозволю съ Вами рѣчь говорить объ твоей дочери“. — Царь отъ ихъ отворотился. „Совѣтуйте, што знаите, я слушать буду!“ — Одинъ сказалъ: „приходить къ намъ старикъ во дворецъ, [просить] пропить и прокормить; а мы сказали, што нашему царю не до тово, што такое горе“. — „Што если меня царь позовѣтъ на совѣтъ, — говорить: — такъ я ево помогу горю и дочь разыскать!“ — Соскочилъ царь, приказалъ скорѣе старика вести въ полаты. Ево подхватили подъ руки, ведутъ въ полаты. Царь про него самъ и *стуло* поддѣрнулъ: „садись, садись, старикъ!“

10. Старикъ говоритъ: „Ваше Царское Величество, покажи сначала, которое ты платье приготѣвилъ про свою дочь! тогда я тебя буду учить дочь твою искать“. — Царь вѣнялъ изъ своѣва кармау золотой ключъ, отперъ большой сундукъ, тапшытъ платье ему. Сказалъ: „вотъ, дѣдушко, ето платье приготѣвлено подвѣнешное, ешо на плечѣхъ у ей не бывало“. — Старикъ сказалъ: „положь ето платье на мѣсто и иди какъ можно скорѣе ко мнѣ на совѣтъ!“ — Царь полѣжилъ скоро платье, сундукъ не заперъ, прибѣжалъ къ старику, сѣлъ въ стуло. (Онъ тебя сейчасъ *оботкѣтъ*!). — „Вотъ што, Ваше Царское Величесво, прикажи сіей минúтой растворить *дворецъ*, — забѣжитъ къ вамъ во дворецъ конь; и вотъ этотъ конь — если онъ *словѣсно* вамъ не скажетъ добровольно, подожгите у него копыта: тогда онъ нѣхотя да скажетъ! А *покроитъ* тебя никому не дастся; самъ, Ваше Царское Величесво, лови етова коня!“ — Конь сею минúтой забѣжалъ во дворецъ; старикъ поскорѣ посылаетъ царя коня ловить.

Только царь ушолъ изъ полатъ, снимаётъ конюхъ съ себя *окладную* бороду, хватаетъ скорѣе подвѣнешно платье и торопицца изъ двора убрѣцца. Тогда конь повертѣлся; царь приказалъ запереть ворѣты; не могли успѣть запереть, конь выбѣжалъ. Царь воротился въ полаты и кричѣлъ долго старика, докричѣцца не можоть. Царь посылаетъ старика розыскивать, куды ушолъ?—найти ево ужъ не могутъ. Онъ вышолъ за городъ, сѣлъ на своѣва коня,—только [его] и видѣлъ!

11. Привозитъ *хъ* королю платье. Король ево стрѣтилъ съ великой радостью (съ платьемъ). Король сказалъ: „господинъ конюхъ, што ты съ меня возьмешь? скажи; то я и заплачѣу за ето!“—„Ништо съ тебя не надо, только твоѣ сердце успокоитъ мнѣ охота!“—Платье приноситъ царской княгинѣ и говоритъ: „подай ты мнѣ бѣлую руку, назовись невѣстой! я тебѣ предоставилъ платье!“—А царская дочь не подаетъ ему руку.—„Ты мнѣ предоставь отъ родителя золотую карету подвѣнешную! когда ты еѣ привезешь, тогда я согласна подъ вѣнецъ, назовусь твоей женой!“—Король приказалъ призвать конюха къ себѣ на совѣтъ. Приходитъ конюхъ.—„Што ты меня, господинъ король, требуешь?“—„Не я тебѣ службы накладываю, а только съ тобой совѣтую! Царская дочь не подастъ мнѣ бѣлую руку, не называцца невѣстой, велитъ отъ родителя золотую карету предоставить еишо!“—„Это мы украдемъ скорѣе и платье!“ сказалъ конюхъ. Тогда король ево поцѣловалъ за ето опять.

Король сказалъ: „Господинъ конюхъ, не продашь ли мнѣ своѣва коня?“—Конюхъ сразу ему отказалъ: „Сколько ли ты, король, богатою, сколько ли домъ твой стѣбитъ и сколь у тебя денегъ,—ничево не надо! и нельзя ево продать, ето у меня родительско благословленье; и не торгуй ты ево у меня никогда!“

12. Приходитъ къ коню, задасть сѣна и овса, самъ повѣсилъ голову.—„Што ты, Петра королевичъ, задумался? али чѣмъ похвастался?“—„Похвастался шуткой не малой—украсть у царя золотую карету“.—„Поутрѣ какъ можно поскорѣе ставай, *то* мы украдемъ скорѣе и платье!“—Ладно-хорошо. Приходитъ къ королю.—„Поутрѣ рано, какъ я *гъркну*, ты поскорѣе приходи ко мнѣ простица!“ (А уже

объ имъ розыски, ево розыскиваютъ, Петра королевича: долго онъ прокладываетъ). Поутру рано стаетъ, коня поймалъ, сялъ на коня, подѣжжати къ паратному крыльцу; скричѣлъ дежурному, штобы выходилъ король поскорѣе простица.—„Прошпай, Ваше Королевское Величество! хотя и похвастался, а неизвѣстно, можетъ быть я и головушку положу тутъ?“ (А съ сестрой со своей [король] разговаривать:—„кабы,—говорить:—[конюхъ этотъ] изъ богатова званія, такъ я бы пошла за ево!“—А ему охота сестру эту взять).

13. Роспростѣлся, отправился къ царю; приѣзжаетъ; пу-скалъ своѣва коня въ луга, самъ сялъ на лужокъ. И вдрукъ ево братъ ѣдетъ, Василей королевичъ, трахтомъ. Живо Петра королевичъ надѣвалъ на себя *окладную* бороду, выходилъ на дорогу. Василей королевичъ здоровался со старикомъ; „*миръ дорогой*, старичокъ!“ сказалъ онъ. Пётра королевичъ сказалъ: „здравствуешь, Василей королевичъ!“—Василей королевичъ: „почему ты меня знаешь какъ звать?“—„Потому я знаю: я всѣхъ васъ троихъ знаю, какъ тебя, такъ и меньшова брата, такъ и родителя знаю, и родительницу. Скажи мнѣ подробно, куда ты поѣхалъ, Василей королевичъ?“ — „Я поѣхалъ своѣва меньшова брата разыскивать. Всѣ королевства объѣхалъ, только въ руськомъ государствѣ (у царя у руськова только) нѣ былъ“.

Сказалъ Петра королевичъ: „у руськова царя нѣту Петра королевича. Онъ служить службу послѣднюю, скѣрымъ времѣмъ прибудетъ къ вамъ назадъ! Воротись домой! Послѣдняя ему служба“. — „Скажи же ты мнѣ, старичокъ, гдѣ онъ проживаетъ?“ — „Нельзя сказать. Воротись! што сказалъ, вѣрно будетъ. А здѣсь ево нѣту!“ — Тогда Василей королевичъ воротился назадъ.

14. Когда [Василей королевичъ] изъ виду уѣхалъ, конь къ ему подбѣжалъ; конь ему сказалъ: „поди жо ты на рынокъ, купи себѣ салдацкую шинель и мундѣръ и срядись какъ есь салдатъ!“—Сходилъ на рынокъ, купилъ себѣ салдацкую шинель и мундѣръ, приходитъ къ царю во дворецъ. Толпится толпа салдатъ тутъ.—„Объ чѣмъ вы, братцы, совѣтуйте?“ сказалъ пришедшій солдатъ. — „Мы тужимъ объ царской дочери: гдѣ найти еѣ?“ — „А я, братцы, служилъ въ такомъ-то городѣ; пошолъ по отставкѣ домой; подбѣ-“

гаётъ ко мнѣ конь и говоритъ словѣсно: „если царь отворитъ дворецъ, выкатятъ золотую карету и запрегутъ меня, тогда я *имѣя одиночно* привезу царскую дочь!“

Онѣ совѣтуютъ: „если намъ царю, робята, долѣжитъ, царь намъ не дозволитъ. Давайте сами выкатимъ! То мы привезёмъ дочь; наградитъ онъ насъ тогда всѣхъ деньгами!“ — Выкатили карету, растворили *дворецъ*. Конь забѣжалъ во дворецъ. Взяли золотую уздѣчку и хомутикъ, поймали коня, начали запрягать. Только запрегли коня, угаривались, кому ѣхать; какъ есъ запрегли, конь какъ вдругъ взлетѣлъ, только ево и видѣли: не успѣли и посмотреть, куды онъ убѣжалъ (не успѣли за ворота выбѣжать). Онѣ гоняли по всѣмъ дорогамъ и спрашивали, што „не пробѣгалъ ли конь съ золотой каретой?“ — Негдѣ не могли ево дойти. А царю долѣжили, што „конюха запрегли золотую карету, — убѣжалъ конь съ золотой каретой неизвѣстно куды“.

15. *Сгорюхнулся* царь пушке тово; приказалъ карету запрекчи самому выѣхать, — разгулялся съ горя. Заѣхалъ онъ на такую гору, здумалъ, што здѣсь *умолѣнной* монахъ живётъ; здумалъ царь ево искать, етова монаха. Манахъ выходилъ изъ кельи. Царь къ ему подходилъ, къ етому манаху; подходилъ къ ему и поздоровался. Манахъ сказалъ ему: „што тебѣ пужно, царь?“ — Царь: „я хочу тебя, святой угодникъ, спросить объ своей дочери: не знаешь ли, гдѣ она увезѣна?“ — Монахъ ему сказалъ: „ето всё у тебя одинъ мошенничать, изъ такова-то вотъ королевства, Петро королевичъ. Поѣжжай въ это королевство, спрашивай у ево: онъ тебѣ скажетъ“. — Царь поблагодарилъ монаха, приѣзжалъ домой, отправлялся на розыски.

16. У короля были посланники (гонцы): „если конюхъ везётъ золотую карету, *гоните* напередъ ево ко мнѣ: я самъ встрѣчу!“ — Завидѣли гонцы, што онъ ѣдетъ на золотой каретѣ, катили на своихъ лошадяхъ што есъ силы, — онъ ихъ всѣхъ напередъ обогналъ, напередъ представился ихъ ко двору. Король выходилъ ево встрѣтить, въ уста ево цѣловалъ и говоритъ: „скажи, што ты съ меня возьмѣшь, то я и заплачу!“ — Сказалъ конюхъ: „ништо мнѣ съ тебя не надо! только то, што сердце я твое успокоилъ, больше ничево!... Поди сходи, король; если подастъ она тебѣ бѣлую руку,

назовѣцца твоёю женой, тогда иди скорѣе ко мнѣ!“ — Приходилъ король, сказалъ: „подамъ она мнѣ бѣлую руку, назвалась моею невѣстой, желаетъ сейчасъ и подѣ вѣнецъ идти.“ — „Ну теперь, господинъ король, прощай! Я домой съѣзжу“.

Король ево не пушшаетъ. „Я подамъ знать по всѣмъ державамъ, и руському царю. А когда свадьба отойдетъ, тогда я тебя и домой отпущу. А безъ тебя чево штобы не было?“ — Сказалъ Петра королевичъ ему: „послушай, боуатой король, *покульча* ты письма развозишь, я тѣмъ времѣмъ къ родителю съѣзжу не на долго времѣ и вернусь къ тебѣ на свадьбу (когда пріѣдутъ къ тебѣ гости изъ другихъ государствъ)“. — Король далъ ему съ своей руки золотой перстень именной. — „Если ты прибудешь (думать, што разнымъ какимъ лицомъ), такъ я тебя по ётому перстню узнаю“.

17. Распростѣлся съ королѣмъ, отправился домой. Пустѣлъ своёва коня, догонялъ руськова государя около своёва городу. Надѣвалъ на себя *окладную* бороду, догналъ царя. Подогналъ и говорить: „Здраствуешь, руськой царь!“ — Царь съ имъ поздоровался: „Здраствуешь, старичокъ!“ — „Куды же ты, Ваше Царское Величество, поѣхалъ?“ — „Я поѣхалъ вотъ въ это королевство, спросить у Петра королевича объ своей дѣчери: онъ у меня укралъ, неизвѣстно куды увезъ“. — „Экой онъ удалецъ!... Поѣдемъ мы съ тобой вмѣстѣ: мои родители въ этѣмъ же городѣ живутъ“. — Заѣхали онъ въ городъ, подѣжжаютъ къ дому, сказалъ Петра королевичъ: „здѣсь вотъ живётъ, а мои родители подальше живутъ“.

Царь заѣхалъ къ королю во дворецъ; приняли царя въ полаты (по-руськи: въ домъ). Петра королевичъ пріѣхалъ послѣ, пустилъ скоро коня въ конюшни, заходилъ въ этотъ же домъ свой; сѣдился въ разную комнату и слушалъ, што царь будетъ съ королѣмъ говорить. — Король говоритъ: „Руськой царь, зачѣмъ больше пріѣхалъ ко мнѣ?“ — „Я пріѣхалъ объ своей дѣчери у твоёва сына спросить, у Петра королевича“. — „А мы сына сами не знаемъ! по всѣмъ городамъ искали, сами не могли ево пайти!“ — *Тоужно* старикъ этотъ посылалъ лакея: „поди сходи, не примутъ ли старика къ себѣ на совѣтъ?“ — Посланникъ приходитъ, говоритъ

королю: „у насъ приходитъ чужестранной старикъ“ (онѣ и сами-то не могутъ признать его: онѣ въ *окладной* бородѣ), „просица къ вамъ на совѣтъ“. — Король говоритъ: „колдѣя руськова царя провожу, *тожно* старика на совѣтъ позову!“

18. Живо снималъ съ себя *окладную* бороду, надѣвалъ на себя хорошее платье и являлся къ отцу въ комнату. — Увидѣли своёва Петра королевича, всѣ обрадовались. Царь сказалъ: „а я колдѣя дожусь? Скажи ты мнѣ, Петръ королевичъ! (объ своей дочерѣ)“. — „Ваше Царское Величество, жди съ часу на часъ: *пригонишь* гонца, подастъ письмо, — поѣдемъ мы на свадьбу къ королю! Твоя дочь у короля!“ — Гонецъ пріѣхалъ, письмо подаётъ, зоветъ короля на свадьбу. Тогда царь проситъ какъ можно поскорѣе ѣхать. Живо лошадей запрегали въ кареты и отправились къ королю на свадьбу. Дѣтей своихъ всѣхъ троихъ посадилъ король.

19. Пріѣзжаютъ. Всѣхъ король ихъ принялъ. Царь говоритъ: „скоро ли, господинъ король, мнѣ дочь покажешь?“ — „*Покуль* у меня конюхъ не пріѣдетъ, я и дочь не покажу!“ — Петра королевичъ усмѣхнулся, сталъ; „здравствуйшь, господинъ хозяинъ король!“ говоритъ. Тотъ взглянулъ на его руки: золотой перстень на рукѣ у его. — „Неужели же ты, Петра королевичъ, столько время служилъ, ты самой, мнѣ даромъ?“ — „Да, господинъ король, я!“ — „Когда же ты мнѣ невѣсту привезъ, не желаешь ли ты у меня сестру взять въ замужество?“ (А онъ изъ-за тово и бился). — Сказалъ Петра королевичъ: „я изъ-за тово старался, чтобы ты отдалъ за меня сестру!“.

20. Король приходилъ къ своей сестрѣ въ комнату, сказалъ сестрѣ: „соберись въ хорошее *свѣтное* платье, я запросваталъ тебя за Петра королевича, который служилъ у меня конюхомъ!“ — Она живо собралась въ свѣтное платье, выходила къ *имя* въ комнаты. Поздоровалась со всѣма, и съ Петромъ королевичемъ, за ручку. — „Не желаешь ли ты за меня, королевская княгиня, въ замужество?“ — „Съ полнымъ удовольствіемъ! сейчасъ желаю подъ вѣнецъ“.

21. Царь сказалъ: „скоро ли вы мнѣ покажите дочь?“ — Сказалъ король: „сей минутой покажомъ тебѣ дочь“. — Приходитъ къ царской дочери, велѣлъ выйти съ отцомъ поздоровацца. Царская дочь выходитъ со слезьми, съ отцомъ

поздорбавалась. А царь много разъ повторилъ, што „мой и мой и мой дочь!“ — „Ковда я посылала посланника Петра королевича къ вамъ, не могли вы ево изловить! теперь ужъ я подаю бѣлую руку, назвалась невѣстой; теперь ужъ я, тятинька, не твоя!“ — Отецъ благословилъ, и онѣ сходили — оба повѣнчались. Пошолъ у нихъ пиръ. Попировали и домой розвѣхались.

11. [Иванъ солдатскій сынъ].

1. Служилъ салдаты 25 лѣтъ. И у ево сынъ былъ кантонисъ; звали Иваномъ. Иванъ былъ разученой на семь грамотъ. Отслужилъ отецъ; *принаслѣдно* было сыну итти въ салдаты. Распростился съ отцомъ съ матерью и отправился на службу. Служилъ онъ 4 года, заслужилъ себѣ чинъ енерала.

Отецъ у ево погорѣлъ. Пишетъ сыну отецъ письмо: „нелзя ли, милой сынъ, какъ помокчи старику?“ — Онъ служилъ при царѣ; приходитъ Иванъ Васильичъ къ царю на совѣтъ. — „Ваше Царское Величество! родители вамъ служилъ 25 лѣтъ и я заступилъ теперь; отецъ у меня погорѣлъ; пишетъ мнѣ письмо — помокчи, а у меня съ собой денегъ нѣтъ ему дать на помогу“. — Царь разсудилъ, што надо пожалѣть старика; уволилъ Ивана Васильича на четыре года и далъ сто рублей денегъ съ собой.

2. Онъ на ямскихъ прѣзжаетъ домой; приходитъ на свое мѣсто, увидѣлъ такой балаганъ на своимъ мѣстѣ. Заходитъ въ этотъ балаганъ; родители лежатъ. Заплакали они; сказалъ, што не нужно плакать. — „Хотя у насъ *природство* богатое, а звать нѣкуды: балаганъ тѣсной“. — „Не нужно звать!“ — Далъ ему сынъ рубъ денегъ, велѣлъ сходить въ итейное заведеніе, купить полштофа водки, и что-нибудь закусить велѣлъ принести. Поужинали онѣ, легли спать до утра.

Иванъ Васильичъ говоритъ утромъ, што „я, тятинька, человекъ такой, начитанной, къ работѣ ужъ не привышпой, и пойду искать себѣ мѣсто“. Далъ отцу сто рублей денегъ, самъ отправился въ казенное училисчо.

3. Приходитъ въ казенное училисчо, подаётъ свой аттестатъ *ученику*. *Ученикъ* посмотрѣлъ и говоритъ, што „ста-